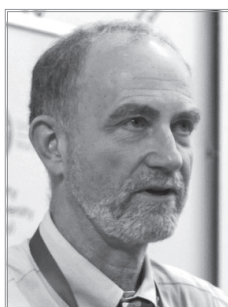


ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РОССИЙСКО-АЛЖИРСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕСТРОЙКИ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Марк Энтин*

Егор Злобин**

DOI 10.24833/2073-8420-2025-2-75-3-14



Введение. Отношения между Россией и Алжиром носят традиционно дружеский характер. Они хорошо вписываются в ускоряющийся процесс трансформации мировой политики и экономики. В 2023 году лидерами государств была подписана Декларация об углублённом стратегическом сотрудничестве, предусматривающая проведение мероприятий по развитию двустороннего сотрудничества, в том числе в рамках международных организаций. Обе страны стремятся к тому, чтобы придать мультицентричному мировому политическому порядку равноправный характер, обеспечивающий ускоренное поступательное развитие всех государств, их независимость, невмешательство во внутренние дела, уважительное отношение к сделанному или выбору модели политического и социально-экономического устройства.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили следующие общенаучные и специальные методы познания правовых явлений и процессов в сфере международного права: метод системно-структурного анализа; метод синтеза социально-правовых явлений; формально-логический метод; статистический метод.

Результаты исследования. В результате проведенного исследования выявлено, что отношения между Россией и Алжиром активно развиваются как в двустороннем формате, так и в рамках совместной работы внутри международных организаций. Дальнейшее движение в направлении к мультицентричному мировому порядку будет означать, что деколонизацию, начавшуюся в 50-60-х гг. прошлого века, удалось довести до конца.

* **Энтин Марк Львович**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой интеграционного права и прав человека МГИМО МИД России, Москва, Россия
e-mail: kafedra-ide@mgimo.ru
ORCID ID: 0000-0001-9562-8340

****Злобин Егор Викторович**, аспирант кафедры интеграционного права и прав человека МГИМО МИД России, Москва, Россия
e-mail: zlobinegor@outlook.com
ORCID ID: 0009-0005-1997-9364

Обсуждение и заключение. Углубление сотрудничества между Россией и Алжиром может внести весомую лепту в перестройку международных отношений на подобной основе, в том числе с использованием потенциала международных структур и объединений, созданных Москвой или с ее участием. В статье рассматривается развитие правовой базы взаимодействия двух государств в свете геополитических изменений и основные направления их сотрудничества.

Введение

В последние годы происходит активное углубление двустороннего стратегического партнерства Российской Федерации и Алжирской Народной Демократической Республики, в связи с чем особую актуальность приобретает международно-правовое регулирование отношений двух государств.

Алжир является одним из ключевых государств в африканском регионе [28. С. 511], обладает значительными запасами энергоресурсов и выступает активным игроком на международной арене. Алжирская Народная Демократическая Республика является одним из основателей Африканского союза¹ и Союза арабского Магриба², играет важную роль в их развитии. При этом Алжир в значительной степени разделяет российский взгляд на вопросы глобального порядка. Обе страны выступают против политики неокolonизма и гегемонии западных государств, что находит отражение в их позициях в рамках международных организаций, а также в двусторонних договорах.

В текущей непростой геополитической ситуации перед Россией и Алжиром остро стоит вопрос активного участия в совместных проектах, создания условий для увеличения уровня торгово-экономических, политических отношений в целях наращивания международной активности и сдерживания влияния США, Франции, Европейского союза и Запада в целом. Успешное

сотрудничество в экономике, политике, торговле, образовании и других областях невозможно без ясного понимания позиций обоих договаривающихся государств, в связи с чем стратегическое партнерство Российской Федерации и Алжирской Народной Демократической Республики зафиксировано в ряде международно-правовых актов.

В последние годы российско-алжирское сотрудничество активно развивается, что подтверждается подписанием президентами стран в 2023 году Декларации об углубленном стратегическом партнерстве³ и ряда соглашений, направленных на углубление взаимодействия в различных областях: космической, экологической, культурной, юридической и других⁴.

В данной статье рассматривается развитие правовой базы взаимодействия двух государств в свете геополитических изменений и основные направления их сотрудничества.

Исследование

Дружеские доброжелательные отношения алжирского народа, правительственных, военных и предпринимательских элит, образовательного сословия к Российской Федерации имеют прочные исторические основания. Москва внесла весомый вклад в процесс деколонизации ранее зависимых народов, в завоевание Алжиром политической независимости.

Следует подчеркнуть, что несмотря на сохраняющуюся значимость темы деколонизации, она практически исключена

¹ Charter of the Organization of African Unity. 25 May 1963. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20479/volume-479-I-6947-English.pdf> (дата обращения: 08.05.2025).

² Treaty Introducing the Arab Maghreb Union. 17 February 1989. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201546/volume-1546-I-26844-English.pdf> (дата обращения: 08.05.2025).

³ Декларация об углублённом стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Алжирской Народной Демократической Республикой. 15 Июня 2023 года. URL: <http://special.kremlin.ru/supplement/5954> (дата обращения: 08.05.2025).

⁴ Документы, подписанные по итогам российско-алжирских переговоров. 15 Июня 2023 года. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5953> (дата обращения: 08.05.2025).

из фокуса западной академической мысли. Вместо этого внимание зарубежных исследователей сосредоточено на таких аспектах, как процессы модернизации, вестернизации, демократизации, концепции догоняющего развития и интеграции в глобальные системы [24. С. 142; 25 С. 116; 27. С. 23].

Как правило, на Западе анализ деколонизации осуществляется преимущественно историками [14. С. 432], которые акцентируют внимание на хронологическом описании событий и настаивают на исчерпанности тематики достижения независимости странами Азии, Африки и Латинской Америки, оставляя в стороне глубокий правовой и политический анализ. Такой подход представляется предвзятым и ограниченным. Напротив, в российской научной традиции сформирована максимально объективная теория деколонизации, учитывающая не только исторические предпосылки, но и правовую, политическую, экономическую и стратегическую составляющие.

В соответствии с ней вопрос деколонизации продолжает оставаться чрезвычайно актуальным, поскольку множество африканских стран получили лишь юридическое признание суверенитета, не располагая при этом реальной независимостью в политико-экономическом смысле.

Свой вклад в развал колониальной системы в XX веке, правда, в корне различного характера, внесли СССР, США и сами метрополии, против грабительского курса которых не могли не восстать эксплуатируемые народы [23. С. 125]. Однако, если для США ключевым было получение доступа к политическим и экономическим ресурсам развивающихся государств, что позволяло укреплять влияние и расширять рынки сбыта [26. С. 65], то Советский Союз, что принципиально важно, рассматривал страны Африки, прежде всего, как потенциальных стратегических союзников, а государства, принявшие социалистический курс, — как "младших братьев" в борьбе с колониализмом и империализмом [1. С. 144; 8. С. 310; 9. С. 512; 11. С. 361; 12. С. 376; 13. С. 192; 15. С. 368; 19. С. 476; 21. С. 297].

В этом контексте особое значение Москва изначально придавала отношениям с Алжиром. 3 октября 1960 г. в Нью-Йорке глава правительства СССР Н.С. Хрущев принял членов алжирского правительства, которые также участвовали в работе XV сессии Генеральной Ассамблеи (ГА) Организации Объединенных Наций (ООН). 8 октября 1960 г.

Хрущев заявил, что эта встреча означает признание Временного правительства Алжирской Республики де-факто: «Я считаю, что не только мы его признаем, но его признают многие страны мира, и в первую голову его признал президент Франции де Голль, который вступил в переговоры с представителями этого временного алжирского правительства. Я уже раньше отвечал на подобные вопросы, говорил, что мы, советские люди, симпатизируем всем колониальным народам, борющимся против колонизаторов, за свою независимость. Как же мы можем исключить такой великий народ, как арабский народ, который борется за свою независимость, за свою свободу? Мы приветствуем его борьбу. Мы оказывали и будем оказывать всемерную помощь, которая нам доступна, какая будет полезна для алжирского народа в его борьбе за свою независимость, за свою свободу» [18. С. 747].

Советский Союз стал первым в мире государством, установившим 23 марта 1962 года дипломатические отношения с Алжиром, причём за 4 месяца до официального провозглашения его независимости 5 июля, а также оказывал значительную поддержку Алжиру в освободительной войне, содействовал обретению им суверенитета, поставлял оружие, в стране работали советские военные советники [5. С. 51].

При содействии СССР в Алжире было создано более 80 народнохозяйственных объектов [6. С. 17.], развивались энергетика, машиностроение, горнодобывающая промышленность, металлургия, сельское хозяйство; советские специалисты оказывали помощь в подготовке национальных кадров для различных отраслей экономики, создали 3 высших учебных заведения и 4 техникума, советские преподаватели участвовали также в подготовке квалифицированных кадров в учебных центрах профтехобразования [17. С. 3].

Между государствами был заключен ряд международных договоров для установления и укрепления партнерских отношений.

Соглашение о культурном сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Алжирской Народной Демократической Республикой от 10 декабря 1963 года предусматривало установление и обмен культурным опытом. В рамках его исполнения между государствами в 1969 году был заключен Протокол об эквивалентности дипломов об образовании и ученых степеней.

Долгосрочное торговое соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Алжирской Народной Демократической Республикой от 18 февраля 1972 года было заключено в целях развития импорта и экспорта между странами, правительства которых обязались содействовать развитию обмена товарами.

Договор от 23 февраля 1982 года между СССР и Алжирской народной демократической республикой о взаимном оказании правовой помощи регулировал вопросы предоставления правовой защиты и оказания правовой помощи по гражданским и уголовным делам.

Важно отметить, что указанные договоры носили не просто номинальный характер, а эффективно исполнялись: происходил широкий обмен делегациями в сфере культуры, увеличивался товарооборот между странами, регулярный характер приобретали контакты по линии оказания правовой помощи.

В начале 80-х годов интерес алжирской дипломатии к проблемам Третьего мира снизился. Страна сосредоточилась в большей степени на внутренних проблемах. Этот период можно охарактеризовать, как период политического прагматизма в Алжире. С середины 80-х и все 90-е годы государственные структуры в какой-то степени переориентировались на развитие связей с западными державами.

В эти годы Алжир переживал серьезный политический и экономический кризис [4. С. 2]. Отношение к нему со стороны ЕС, Франции, хозяйничавшей когда-то в его экономике, других государств-членов отличались двойственностью. Так, на взаимодействие с Парижем накладывали отпечаток сохраняющаяся зависимость бывшей колонии от метрополии, привязанность к французским рынкам, потребность в кредитах, наличие большого количества алжирских иммигрантов во Франции. Повышенный интерес к привилегированной эксплуатации природных ресурсов, которыми столь богат Алжир, проявляли также Италия, Испания, Бельгия, Великобритания, другие европейские государства.

К 1999 году ситуация меняется. Алжир вступает в период, называемый золотым веком алжирской дипломатии. Страна осуществляет перестройку своей внутренней и внешней политики в соответствии с принципами антиколониализма, антиимпериализма, позитивного нейтралитета [3. С. 135] и стремится развивать внешние связи, следуя

установкам на последовательное равноправие, уважение суверенитета и невмешательство в дела других государств. Частично такая перестройка уходит своими корнями в традиции, которые сформировались под влиянием прошлой социалистической ориентации алжирского государства.

На переломе 80-90-х годов XX века политический истеблишмент США, ЕС, зависящих от них стран и международных организаций провозгласили процесс деколонизации завершенным. В действительности формальное объявление независимости не означало фактического суверенитета ни Алжирской Народной Демократической Республики, ни других государств, поработанных в прошлом бывшими метрополиями. На деле все они, включая Великобританию, Францию, Бельгию, Нидерланды, Испанию и Португалию, вместе с США разменивали формальную независимость, которой бывшим колониальным народам удалось добиться, на их подчинение западным правилам экономического, технологического и социального развития и западной финансовой системе [20. С. 13].

В результате коллективный Запад сохранил рычаги влияния, позволяющие ему оказывать давление на бывшие колонии исключительно в собственных интересах, усовершенствовав инструментарий неравенства и сделав его менее прямолинейным и открытым, но не менее эффективным.

Бывшие колониальные страны и народы оказались в переходном положении. Обретя формальную свободу, равный международно-правовой статус и видимость политической независимости, они на деле остались в военно-стратегической, экономической, финансовой, технологической, идейной и информационной зависимости от прежних метрополий и государств, присоединившихся к лагерю последних [22. С. 2].

На то, как и в какой форме такая зависимость проявляется, наиболее наглядно указывают череда обострений в отношениях между современным Алжиром и Францией и та фактически перманентная борьба, которую ведет Алжир за собственную самостоятельность в решении вопросов внутреннего развития, государственно-правового строительства, выбора экономических и геополитических партнеров, отстаивания интересов африканских и всех других развивающихся стран.

Одним из регулярно обостряющихся раздражителей в отношениях между Алжиром и Францией является фактически

двурушническая политика Парижа в отношении следования резолюциям Совета Безопасности и Генеральной ассамблеи ООН, подтверждающим право народов Западной Сахары на самоопределение. Летом 2024 года Министерство иностранных дел Алжира обвинило Францию в подрыве международного права и усилий ООН по урегулированию проблем Западной Сахары и отозвало своего посла из Парижа. Это был серьезный шаг в осуждении действий французских властей. В феврале 2025 года Алжир выступил категорически против визита французского министра культуры Рашиды Дати в Западную Сахару, проведенного в контексте дипломатической кампании Франции по легализации и легитимации принятого ранее провокационного решения Парижа о признании односторонне провозглашенного Марокко суверенитета над территорией, а фактически ее аннексии.

Отношения Алжира и Франции никогда не были безоблачными, так как Алжир последовательно проводит политику антиколониализма и стремится к полной фактической независимости от своей бывшей метрополии.

Несостоятельность западного мира, вскрытая первым глобальным финансово-экономическим кризисом 2008 г., затем коронавирусной пандемией, и сделанный им выбор в пользу конфронтации в международных отношениях, торговых, экономических, технологических, санкционных прокси-войн против России, Китая, Ирана, многих других государств, сделавших ставку на проведение самостоятельной внутренней и внешней политики, прямые военные интервенции или их провоцирование послужили спусковым крючком новой волны деколонизации. Её целями, а равно специфическими особенностями являются борьба глобального большинства за обретение полного фактического, а не только формального равенства и равноправия, за ликвидацию военно-стратегической, экономической, финансовой, технологической, идейной и информационной зависимости, с которыми они мирились ранее.

К тому же монопольное господство Соединенных Штатов Америки и стран Западной Европы в сфере передовых технологий постепенно сходит на нет. Всё больший вклад в обеспечение мирового спроса на инженерные и научные кадры вносит интеллектуальный потенциал государств, ранее считавшихся периферией западной цивилизации. Размещая на своей территории западные

производственные мощности, развивающиеся страны — зачастую по аналогии с жесткой позицией Китая — настаивают на обязательной передаче технологий. Более того, они выкупают, национализируют либо получают контроль над промышленными объектами, научно-техническими комплексами и инновационной инфраструктурой стран Запада. Наиболее активно в этом направлении действуют Китай и Индия, иницилируя масштабные проекты в таких стратегически значимых сферах, как космос, энергетика и высокие технологии [29. С. 40; 30. С. 3; 31. С. 1; 32. С. 2].

Совершенно справедливо в текущих условиях считать, что слагаемыми успеха в продолжающейся борьбе за полную независимость являются: (а) политическая стабильность; (б) правильно выстроенная стратегия экономического развития; (в) всемерное расширение сотрудничества между дружественными странами, в частности, между Россией и Алжиром; (г) включение в состав международных структур нового поколения, созданных совместно или по отдельности Россией, Китаем, Индией, Бразилией и ЮАР, растущим числом ключевых и влиятельных государств планеты; (д) концентрация усилий таких структур, включая Большой БРИКС (БРИКС+) и Шанхайскую организацию сотрудничества, на решении наиболее острых проблем, с которыми сталкиваются входящие в них государства и глобальное большинство в целом, и важнейших вопросов более общей повестки трансформации мировой политики и экономики в соответствии с требованиями полицентричного мирового устройства.

Вышеуказанные интеграционные объединения вполне могут стать несущими опорами трансрегионального и глобального миропорядка, которые не только формально, но и на практике будут верны целям и принципам Устава ООН. Вместе с тем и им, конечно же, придется находить ответ на общий вызов, с которым сталкиваются все международные публичные организации – серьезно падения эффективности их деятельности [7. С. 1].

В этой связи вполне логичным и естественным представляется углубление стратегического партнерства Алжира с Россией как одной из мировых держав, внесших определяющий вклад в борьбу с колониализмом и неоколониализмом и продолжающих добиваться полной и последовательной суверенизации развивающихся стран Азии, Африки, Америки и Европы.

Политическая стабильность и твердая власть являются ключевыми условиями независимой политики и ускоренного экономического и технологического развития, однако в современном мире они становятся редкостью. Европейские страны сталкиваются с политической фрагментацией и кризисами легитимности. Так, тающее меньшинство электората признает Эмманюэля Макрона заслуживающим отправлять полномочия президента Франции. Фридрих Мерц, ранее согласованный правящими партиями ХДС/ХСС и СДПГ кандидат на должность канцлера Германии, впервые в истории Германии, начиная с середины XIX века, со времен Бисмарка, не смог занять пост главы правительства с первой попытки. Как показало голосование в бундстаге 6 мая 2025 года, он не может рассчитывать на безусловную поддержку даже своих собственных партийцев. Страны Запада переживают политическую нестабильность, подрывающую их внутреннюю и внешнюю политику. Слабость властных структур и потеря доверия граждан ведут к нестабильности и затрудняют реализацию долгосрочных стратегий. Эти процессы оказывают влияние не только на внутренние реформы, но и на международные позиции Европейского союза и Соединенных Штатов Америки, снижая их способность к проведению скоординированной политики и укреплению глобального влияния.

С учетом этого странам глобального большинства тем важнее проявлять заботу в первую очередь об устойчивости и твердости власти и политической стабильности. Именно на это на протяжении всего последнего десятилетия были направлены усилия алжирского руководства и силовых структур, сосредоточившихся на антитеррористической повестке и искоренении террористического подполья. Российская Федерация поддерживает стремление Алжира к обеспечению антитеррористической безопасности. Ими проводятся совместные антитеррористические учения в рамках реализации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Алжирской Народно-Демократической Республики о военно-техническом сотрудничестве.

Москва на протяжении многих лет последовательно поддерживает стремление Алжира стать в среднесрочной перспективе ведущим региональным промышленным и энергетическим центром Северной Африки. Обе страны выступают за дальнейшее укрепление роли ООН и Совета

Безопасности в поддержании мира и безопасности в условиях полицентричного мироустройства. Это во многом связано со спецификой формирования алжирской государственности, происходившей на фоне постоянного противостояния многочисленным внешним и внутренним угрозам [2. С. 76].

Одной из таких угроз является подмена международного сотрудничества по предотвращению перегрева планеты стратегией декарбонизации. Западные державы, руководствуясь исключительно своими корыстными интересами, активно продвигают и навязывают мировому сообществу собственную климатическую повестку, пытаясь совершить выгодный лишь им одним энергетический переход за счет всех остальных мировых игроков. Многие страны, включая Алжир, придерживаются своей собственной критической позиции, активно поддерживаемой Москвой по данному вопросу.

Как отмечают многие ангажированные исследователи, включая экспертов Центра Карнеги, активное продвижение концепции «зеленой» экономики и, в частности, развитие сектора альтернативной энергетики напрямую связано с необходимостью укрепления энергетической безопасности западных, прежде всего, европейских государств, которые зависят от импорта углеводородов. Именно это, по их мнению, остается ключевым фактором, определяющим вектор экологических и энергетических реформ в глобальном масштабе [16. С. 33].

Однако следование западной модели действий по предупреждению потепления климата, как это во всё большей степени понимают народы геополитического большинства, неизбежно приведет к усилению зависимости развивающихся стран от бывших метрополий и их союзников, закрепит неравномерное распределение финансовых и технологических благ и ресурсов.

Как и они, Алжир скептически относится к такой модели энергетического перехода. Он продолжает делать ставку на системное развитие ТЭКа страны, нефтегазовой и связанных с ней отраслей экономики. Естественным партнером Алжира в этом плане являются российские энергетические гиганты. За последнее время алжирской стороной заключен ряд новых коммерческих соглашений, в том числе, и с российскими компаниями. В 2019 году принят новый закон, посвященный эксплуатации углеводородов, национализации нефтегазовых месторождений и организации Управления

по регулированию углеводородов⁵, одной из целей которого является упрощение работы в стране иностранных компаний. В 2020 году подписан меморандум о взаимопонимании между ЛУКОЙЛ и Sonatrach [10. С. 3]. Продолжается взаимовыгодное сотрудничество между Газпромом и Sonatrach в области совместной геологоразведки в рамках проекта «Эль-Ассель»⁶. Ими обнаружены новые месторождения. Они запланированы к совместной разработке.

Одновременно Алжир проявляет интерес к чистой энергетике, что открывает дополнительные возможности сотрудничества с Россией. 26 марта 2024 года на полях XIII Международного форума «АТОМЭКСПО-2024» Госкорпорация «Росатом» и министерство энергетики и горнорудной промышленности Алжирской Народной Демократической Республики подписали дорожную карту о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях⁷.

Как и в прошлом, для обеспечения экономического, финансового и технологического суверенитета всем государствам, включая Россию, Алжир, Китай, Индию, в целом, странам глобального большинства необходимы индивидуальные стратегии развития. Сегодня данный императив актуален как никогда. Индивидуальные стратегии развития должны учитывать: (1) структуру национальной экономики; (2) уровень экономического и технологического развития; (3) состояние рынка труда; (4) финансовую обеспеченность и масштабы суверенной и корпоративной задолженности; (5) географическое положение; (6) ресурсные возможности; (7) доступные рынки; (8) имеющиеся естественные преимущества для промышленного производства (дешевые энергогенерация, транспорт, рабочая сила, полезные ископаемые), развития сельского хозяйства и АПК (плодородные почвы, длительный вегетативный сезон), предоставления услуг (широкая береговая линия, удачная климатическая зона, современная инфраструктура), создания индустрии стартапов (собственная научно-техническая база, возможность предоставления заемных средств под низкий процент);

(9) перспективы повышения эффективности государственной службы и системы управления экономикой; (10) предшествующий опыт реализации стратегий экономического развития, индикативного планирования, осуществления государственных программ; (11) приоритеты национального развития.

Соответственно двусторонние межгосударственные отношения становятся последовательно и полностью взаимовыгодными, если в их основу удастся положить указанное видение мироустройства, политической стабильности и национальных приоритетов экономического развития. Как раз такое видение сотрудничества и характерно для двусторонних российско-алжирских отношений.

Вместе с тем очень важно было бы трансформировать его в конкретные как двусторонние, так и многосторонние экономические, промышленные, инфраструктурные, технологические, научные, образовательные программы, проекты и достижения. Их реализация Россией и Алжиром может много дать обеим сторонам.

Следуя указанной логике, в 2023 году Россия и Алжир подписали Декларацию об углубленном стратегическом партнерстве. В соответствии с документом стороны подтвердили свою приверженность мультицентричной системе международных отношений и принципам международного права.

Страны условились усиливать партнерство в политической, торгово-экономической, таможенной, финансовой, военно-технической и иных областях.

Лидеры государств, среди прочего, договорились о развитии сотрудничества в области массовых коммуникаций, в том числе о расширении контактов между средствами массовой информации путем обмена контактами и опытом взаимодействия в сфере новых медиа.

Одним из достоинств Декларации является понимание того, как много углубление партнерских отношений может дать обеим сторонам. Так, Москва в состоянии внести большой вклад в обеспечение продовольственной безопасности Алжира. За последние годы Россия стала крупнейшим в мире

⁵ Law No. 19-13 – Law concerning Hydrocarbons. URL: <https://www.iea.org/policies/11809-law-no-19-13-law-governing-hydrocarbon-activities> (дата обращения: 08.05.2025).

⁶ Проект Эль-Ассель // Газпром Интернэшнл. URL: <https://www.gazprom-international.ru/tekhnologii/algeria/proekt-ehl-assel/> (дата обращения: 08.05.2025).

⁷ Росатом и министерство энергетики и горнорудной промышленности Алжира подписали дорожную карту сотрудничества // Атом Медиа. URL: <https://atommedia.online/2024/03/28/rosatom-i-ministerstvo-energetiki-i-g/> (дата обращения: 08.05.2025).

экспортером пшеницы, масленичных культур, ряда других пищевых товаров, столь нужных Алжиру для удовлетворения потребностей населения.

Существенную помощь в развитии сельскохозяйственного производства в Алжире может оказать наращивание поставок широкой номенклатуры удобрений российскими и белорусскими компаниями.

То же самое касается и других важнейших направлений экономического развития, в том числе таких, как исследование и использование космического пространства, решение задач укрепления кибернетической безопасности, цифровизации, разработки и внедрения систем искусственного интеллекта и информационно-коммуникационных технологий, подготовка высококвалифицированных кадров.

Новые возможности открывает перед Алжиром подключение к работе ШОС, нахождение точек соприкосновения с ОДКБ, создание зоны свободной торговли с ЕАЭС и СНГ. 21 мая 2024 года Алжир подал заявку на получение статуса партнера Шанхайской организации сотрудничества⁸, а 31 мая 2024 года Министр иностранных дел национальной общины за рубежом АНДР Ахмед Аттаф в ходе своего визита в Пекин в рамках Форума сотрудничества Китая и арабских стран посетил Секретариат ШОС и встретился с Генеральным секретарем Чжан Мином⁹.

Министр высоко оценил роль ШОС на международной арене, отметив, что его страна полностью поддерживает цели и принципы Организации. Он выразил готовность к сотрудничеству во всех сферах деятельности ШОС, которая является движущей силой преобразования Евразии в единое пространство мира, стабильности, взаимного доверия и развития. В настоящее время разработаны Программа сотрудничества в противодействии терроризму, сепаратизму и экстремизму на 2025–2027 годы, а также Антинаркотическая стратегия ШОС на 2024–2029 годы и план ее реализации.

В экономической сфере ведется подготовка документов, направленных на расширение кооперации в энергетике, транспорте, логистике, охране окружающей

среды, международной информационной безопасности, здравоохранении и спорте. Россия активно содействует достижению практических результатов по всем направлениям деятельности ШОС. В связи с подачей Алжиром и Лаосом заявок на получение статуса партнера обсуждаются меры по повышению эффективности взаимодействия с этими странами в формате «ШОС+». С учетом сложной геополитической ситуации особое внимание уделяется активизации сотрудничества с такими объединениями, как ОДКБ, ЕАЭС, СНГ и АСЕАН.

Колоссальную выгоду сулит подключение Алжира к деятельности Большого БРИКС (БРИКС+). Нет сомнений в том, что Алжир заслуживает полноправное членство в этом межконтинентальном объединении.

Международные интеграционные структуры, созданные совместно и по отдельности Москвой и Пекином, пока еще только накапливают опыт совместной работы государств-членов, определения целей деятельности, реализации принятых решений, воздействия на третьи страны и международные организации.

Безусловно важным направлением их деятельности является создание условий, благоприятных для бизнеса в своих собственных и тех странах, которые выступают в качестве транзитеров, партнеров или просто рынков. В этой связи, помимо политической воли, нужно умение идти на компромиссы, накапливая опыт постановки во главу угла не собственного, а общего интереса. В дальнейшем представляется целесообразным сосредоточиться на расширении объединяющей международной повестки и ее максимально углубленной проработке, основанной на совместной борьбе с наиболее опасными глобальными вызовами, с терроризмом, коррупцией, транснациональной организованной преступностью, наркотрафиком, противозаконными односторонними ограничительными мерами, вторичными санкциями и т.д., а также с идеологиями и движениями человеконенавистнического, радикального и экстремистского характера.

Установление Алжиром при поддержке Москвы рабочих связей с ведущими

⁸ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова по итогам заседания СМД ШОС, Астана, 21 мая 2024 года // МИД РФ. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/la/1952204/> (дата обращения: 08.05.2025).

⁹ Министр иностранных дел и национальной общины за рубежом Алжира посетил Секретариат ШОС // ШОС. URL: <https://rus.sectscsco.org/20240531/1372006.html> (дата обращения: 08.05.2025).

интеграционными структурами позволит ему подключиться к обретению такого опыта, приданию ему максимально позитивного характера.

Очевидно, что интересам Алжира, точно так же, как и Москвы, соответствует концентрация усилий этих структур на:

- внедрении практики взаиморасчетов и осуществления банковских транзакций в национальной валюте, переходе к использованию цифровых денежных средств и движении в направлении создания общих валютно-финансовых средств глобального большинства;
- учреждении своих собственных рейтинговых агентств;
- осуществлении больших инфраструктурных проектов, которые приведут к формированию независимых межконтинентальных логистических систем;
- создании системы коллективной энергетической безопасности;
- создании системы коллективной продовольственной безопасности;
- институционализации вспомогательных органов, которым была бы доверена координация национальных программ и проектов обретения технологической независимости и самодостаточности, генерации и освоения высоких технологий;
- адаптации зеленой и цифровой повестки к нуждам развития стран глобального большинства;
- урегулировании территориальных и иных споров между странами глобального

большинства и пресечении иностранного вмешательства в их разжигании.

Для обеспечения эффективной реализации указанных задач необходима разработка нормативно-правовой базы, регулирующей взаимодействие государств как на двустороннем уровне, так и в рамках межгосударственных интеграционных объединений и международных организаций.

Заключение

Российско-алжирские отношения представляют собой важный элемент формирования мультицентричного мирового порядка, основанного на принципах равноправия, уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств. Исторически сложившиеся связи между двумя странами, их общая позиция по вопросам деколонизации и противостояния неоколониализму, а также активное сотрудничество в рамках различных международных структур свидетельствуют о значительном потенциале двустороннего партнерства в том числе на базе международных организаций.

Современные вызовы международной политики требуют укрепления договорно-правовой базы взаимодействия между Россией и Алжиром, что позволит не только расширить экономическое и технологическое сотрудничество, но и создать условия для эффективного противодействия внешним угрозам и влиянию западных держав.

Литература:

1. Александров Ю. Политические системы в странах социалистической ориентации // Советское государство и право. 1985. № 8.
2. Васильев А.М., Жерлицына Н.А. Алжир: региональный лидер или потенциально нестабильное государство? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. № 5.
3. Богучарский Е. Дипломатия и внешняя политика независимого Алжира: эволюция главных направлений и приоритетов // Россия и мусульманский мир. 2008. № 11.
4. Богучарский Е., Богучарский М. Внешняя политика Алжира на рубеже столетий // Россия и мусульманский мир. 2003. № 8.
5. Богучарский Е.М. СССР и Алжир. 60-е – 70-е годы XX века // Новая и новейшая история. 2008. № 3.
6. Бондаренко И.И. Социально-политические преобразования в Алжире // Народы Азии и Африки. 1976. № 1.
7. Бордачев Т. Конец институтов или новые формы международного общения // Международный дискуссионный клуб "Валдай". 2017.
8. Брутенц К.Н. Социалистическая ориентация освободившихся стран: некоторые вопросы теории и практики. М., 1982.
9. Васильев Л.С. История Востока. В 2-х томах. М., 2001.
10. Катона В. Африканское будущее российского нефтегаза // Российский совет по международным делам. 2020.
11. Восточный мир: опыты общественной трансформации. Сб. ст. М., 2001.

12. Государство социалистической ориентации. М., 1975.
13. Гура В.К., Несук Н.Д. Проблемы и пути развития освободившихся стран Африки. Киев, 1981.
14. Кредер А.А. Новейшая история зарубежных стран. 1914-1997. М., 2005.
15. Непомнин О.Е. Живая история Востока. М., 1998.
16. Порфирьев Б. "Зеленая" экономика: реалии, перспективы и пределы роста. М., 2013.
17. Скрипкин А.А. СССР и Алжир. Сотрудничество расширяется // Международная жизнь. 1976. № 7.
18. Старушенко Г.Б. Африка: проблемы социалистической ориентации. М., 1976.
19. Сиполс В.Я. [и др.]. СССР и арабские страны: 1917-1960 гг.: док. и материалы // Министерство иностранных дел СССР.
20. Фитуни Л.Л. Довести до конца процесс деколонизации! // Ученые записки Института Африки РАН. 2020. № 4.
21. Чиркин В.Е. Революционно-демократическое государство современности. М., 1984.
22. Энтин М.Л., Энтина Е.Г. Грядущий «девятый вал» деколонизации // Вся Европа.ru. 2019. № 1-2 (137).
23. Энтин М.Л., Энтина Е.Г., Торкунова Е.А. Новый этап деколонизации: от формальной суверенности к реальной // Полис. Политические исследования. 2019. № 1.
24. Chrisman L. Postcolonial Contraventions. Cultural Readings of Race, Imperialism and Transnationalism. Manchester; New York, NY. 2003.
25. Durix J.-P. Mimesis, Genres, and Post-colonial Discourse. Deconstructing Magic Realism. New York: Palgrave Macmillan, 1998.
26. Gibbs D.N. The Political Economy of Third World Intervention: Mines, Money, and U.S. Policy in the Congo Crisis. Chicago: University of Chicago Press, 1991.
27. Gueven F. Decolonizing Democracy. Intersections of Philosophy and Postcolonial Theory. Lanham: Lexington Books, 2015.
28. Hafiane, Abdelwahab. Challenges of activating Algeria's economic diplomacy and stakes of security problem in Africa // القانون والسياسة دفاتر 2024. № 16(2).
29. Rajagopalan, Rajeswari Pillai. India's Space Program: Increasing Proactivism // Asia Policy. 2024. № 4.
30. Wang, Chi & Fan, Quanlin & Li, Chengyuan & Xu, Yongjian. China's Space Science Satellite Series - A Review and Future Perspective // Bulletin of the Chinese Academy of Sciences. 2024.
31. Wang, Q., Chen, Y., Guan, H.; Lyulyov, O., Pimonenko, T. Technological Innovation Efficiency in China: Dynamic Evaluation and Driving Factors // Sustainability. 2022. № 14.
32. Yashvardhan, Vidyasagar & Pyare, Ram & Singh, Ram. Technological Advancement in Digital Farming and India's Present Scenario: A Review // International Journal of Environmental & Agriculture Research. 2022. № 8.

REGULATION OF RUSSIA-ALGERIA RELATIONS IN THE CONTEXT OF RESTRUCTURING OF THE SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS

Introduction. Relations between Russia and Algeria are traditionally friendly. They fit well into the accelerating process of transformation of world politics and economy. In 2023, the leaders of the states signed the Declaration on Deepened Strategic Cooperation, providing for activities to develop bilateral cooperation, including within the framework of international organizations. Both countries seek to give the multicentric world political order an equitable character, ensuring accelerated progressive development of all states, their independence, non-interference in internal affairs, respect for their choice of the model of political and socio-economic structure.

Materials and methods. The methodological basis of the study was formed by the following general scientific and special methods of cognition of legal phenomena and processes in the field of interna-

tional law: the method of system-structural analysis; the method of synthesis of socio-legal phenomena; formal-logical method; statistical method.

Research results. The research revealed that relations between Russia and Algeria are actively developing both in a bilateral format and within the framework of joint work within international organizations. Further movement towards a multicentric world order would mean that decolonization, which began in the 1950s and 1960s, has been brought to an end.

Discussion and conclusion. Deepening cooperation between Russia and Algeria can make a significant contribution to the restructuring of international relations on a similar basis, including using the potential of international structures and associations created by Moscow or with its participation. The ar-

ticle discusses the development of the legal basis for cooperation between the two states in the light of geo-political changes and the main areas of cooperation.

Mark L. Entin,
Doctor of Sciences (Law),
Professor, Head of the Department of

Integration Law and Human Rights,
MGIMO University, Moscow, Russia

Egor V. Zlobin,
PhD student, the Department
of Integration Law and Human Rights,
MGIMO University, Moscow, Russia

Ключевые слова:

право, деколонизация, российско-
алжирские отношения, ЕАЭС, ШОС,
двусторонние международные договоры,
ОДКБ.

Keywords:

law, decolonization, Russian-Algerian
relations, EAEU, SCO, bilateral international
treaties, CSTO.

References:

1. Alexandrov Y., 1985. Politicheskie sistemy v stranah socialisticheskoy orientacii [Political systems in the countries of socialist orientation]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo [Soviet State and Law]*. № 8.
2. Vasiliev A.M., Zherlitsyna N.A., 2018. Alzhir: regional'nyj lider ili potencial'no nestabil'noe gosudarstvo? [Algeria: Regional Leader or Potentially Unstable State?]. *Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo. [Contours of global transformations: politics, economics, law]*. № 5.
3. Bogucharsky E., 2008. Diplomatiya i vneshnyaya politika nezavisimogo Alzhira: evolyuciya glavnyh napravlenij i prioriteto [Diplomacy and foreign policy of independent Algeria: evolution of the main directions and priorities]. *Rossiya i musul'manskij mir [Russia and the Muslim World]*. № 11.
4. Bogucharsky E., Bogucharsky M., 2003. Vneshnyaya politika Alzhira na rubezhe stoletij [Foreign policy of Algeria at the turn of the century]. *Rossiya i musul'manskij mir [Russia and the Muslim World]*. № 8.
5. Bogucharsky E.M., 2008. SSSR i Alzhir. 60-e – 70-e gody XX veka [The USSR and Algeria. 60-ies - 70-ies of the XX century]. *Novaya i novejschaya istoriya [New and Modern History]*. № 3.
6. Bondarenko I.I., 1976. Social'no-politicheskie preobrazovaniya v Alzhire [Socio-political transformations in Algeria]. *Narody Azii i Afriki [Peoples of Asia and Africa]*. № 1.
7. Bordachev T., 2017. Konec institutov ili novye formy mezhdunarodnogo obshcheniya [The End of Institutions or New Forms of International Communication]. *Mezhdunarodnyj diskussionnyj klub "Valdaj" [Valdai International Discussion Club]*.
8. Brutenz K.N., 1982. Socialisticheskaya orientaciya osvobodivshisya stran: nekotorye voprosy teorii i praktiki [Socialist orientation of the liberated countries: some issues of theory and practice]. Moscow.
9. Vasiliev L.S., 2001. Istoriya Vostoka [History of the East. In 2 volumes]. Moscow.
10. Katona Victor, 2020. Afrikanskoe budushchee rossijskogo neftegaza [African future of Russian oil and gas]. *Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam [Russian Council on Foreign Affairs]*.
11. Vostochnyj mir: opyty obshchestvennoj transformacii [The Eastern World: Experiences of Social Transformation. Collection of articles]. Moscow, 2001.
12. Gosudarstvo socialisticheskoy orientacii [The State of Socialist Orientation]. Moscow, 1975.
13. Gura V.K., Nesuk N.D., 1981. Problemy i puti razvitiya osvobodivshisya stran Afriki [Problems and ways of development of liberated countries of Africa]. Kiev.
14. Kreder A.A., 2005. Novejschaya istoriya zarubezhnyh stran [Modern History of Foreign Countries. 1914-1997]. Moscow.
15. Nepomnin O.E., 1998. Zhivaya istoriya Vostoka [The Living History of the East]. Moscow.
16. Porfiriev B., 2013. "Zelenaya" ekonomika: realii, perspektivy i predely rosta ["Green" economy: realities, prospects and limits of growth]. Moscow.
17. Skripkin A.A., 1976. SSSR i Alzhir. Sotrudnichestvo rasshiraetsya [USSR and Algeria. Cooperation is expanding]. *Mezhdunarodnaya zhizn' [International Life]*. № 7.
18. Starushenko G.B., 1976. Afrika: problemy socialisticheskoy orientacii [Africa: problems of socialist orientation]. Moscow.
19. Sipols V.Y. [and others]. SSSR i arabskie strany: 1917-1960 gg.: dok. i materialy [The USSR and the Arab countries: 1917-1960: doc. and materials]. *Ministerstvo inostrannyh del SSSR [Ministry of Foreign Affairs USSR]*.
20. Fituni L.L., 2020. Dovesti do konca process dekolonizacii! [Bring the process of decolonization to an end!]. *Uchenye zapiski Instituta Afriki RAN. [Scientific Notes of the Institute of African Studies of the Russian Academy of Sciences]*. № 4.
21. Chirkin V.E., 1984. Revolyucionno-demokraticeskoe gosudarstvo sovremennosti [Revolutionary-democratic state of modernity]. Moscow.

22. Entin M.L., Entina E.G., 2019. Gryadushchij «devyatyj val» dekolonizacii [The coming "ninth shaft" of decolonization]. *Vsya Evropa.ru [All Europe.ru]*. № 1-2 (137).
23. Entin M.L., Entina E.G., Torkunova E.A., 2019. Novyj etap dekolonizacii: ot formal'noj suverennosti k real'noj [New stage of decolonization: from formal sovereignty to real sovereignty]. *Polis. Politicheskie issledovaniya. [Polis. Political Studies]*. № 1.
24. Chrisman L., 2003. Postcolonial Contraventions. Cultural Readings of Race, Imperialism and Transnationalism. Manchester; New York, NY.
25. Durix J.-P., 1998. Mimesis, Genres, and Post-colonial Discourse. Deconstructing Magic Realism. New York: Palgrave Macmillan.
26. Gibbs D.N., 1991. The Political Economy of Third World Intervention: Mines, Money, and U.S. Policy in the Congo Crisis. Chicago: University of Chicago Press.
27. Gueven F., 2015. Decolonizing Democracy. Intersections of Philosophy and Postcolonial Theory. Lanham: Lexington Books.
28. Hafiane, Abdelwahab, 2024. Challenges of activating Algeria's economic diplomacy and stakes of security problem in Africa. القانون والسياسة دفاتر [Politics and Law Notebooks]. № 16(2).
29. Rajagopalan, Rajeswari Pillai, 2024. India's Space Program: Increasing Proactivism. *Asia Policy*. № 4.
30. Wang, Chi & Fan, Quanlin & Li, Chengyuan & Xu, Yongjian, 2024. China's Space Science Satellite Series - A Review and Future Perspective. *Bulletin of the Chinese Academy of Sciences*.
31. Wang, Q., Chen, Y., Guan, H., Lyulyov, O., Pimonenko, T., 2022. Technological Innovation Efficiency in China: Dynamic Evaluation and Driving Factors. *Sustainability*. №. 14.
32. Yashvardhan, Vidyasagar & Pyare, Ram & Singh, Ram, 2022. Technological Advancement in Digital Farming and India's Present Scenario: A Review. *International Journal of Environmental & Agriculture Research*. № 8.